

## **ЯЗЫК КАК ЗЕРКАЛО НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л. Н. ТОЛСТОГО)**

*Статья посвящена изучению взаимовлияния и взаимодействия русского языка и языка кавказских горцев в произведениях Л. Н. Толстого. В статье применяются методы теории семантического поля и идеографической классификации лексики, а также показано значение изучения особенностей языка того или иного этноса для определения специфики его национальной культуры. Кроме того, в статье исследуются общие закономерности и специфические особенности вхождения северокавказского этнокультурного феномена в систему мировой цивилизации.*

*F. Dzhaubayeva*

## **LANGUAGE AS A MIRROR OF NATIONAL CULTURE (BY THE EXAMPLES OF L. TOLSTOY'S WORKS)**

*The article studies the interference and interaction between the Russian and Caucasian mountaineers' languages in L. Tolstoy's works. The author of the article applies methods of the semantic field theory and ideographic classification of lexicon and also shows that it is important to study features of the language of some ethnos for determination of its national culture's specificity. Furthermore the article views the general laws and specific features of entry of the North Caucasian ethnocultural phenomenon into the system of the world civilization.*

Лингвисты, слависты, этнографы XXI в. активно разрабатывают направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации, а не просто орудие коммуникации и познания. Фундаментальные основы такого подхода были заложены трудами В. Гумбольдта, А. А. Потебни и других ученых. Например, В. Гумбольдт утвер-

ждал: «Границы языка моей нации означают границы моего мировоззрения»<sup>1</sup>.

Язык не только отражает реальность, но интерпретирует ее, создавая особую реальность, в которой живет человек. Именно поэтому философия рубежа тысячелетий развивается на базе использования языка. А. М. Хайдеггер, выдающийся мыслитель,

назвал язык «домом бытия»<sup>2</sup>. Поэтому и этнолингвистика, раскрывающая соотношение язык — этнос — культура, занимает авангардные методологические позиции в системе всякого гуманитарного знания, и обойтись без ее помощи при изучении языковых особенностей художественного текста невозможно.

Каждый этнос обладает определенным культурным и языковым своеобразием. Неповторимость отдельного народа сопряжена со спецификой ментальных ориентиров и установок, своеобразием национальной картины мира, этническим самосознанием. Проявление самосознания на разных этапах развития нации, народности может быть отличным с точки зрения философского, культурологического плана, но в любом случае оно связано с процессом номинации членов своего этнического коллектива, различием представителей своего и чужого этноса. Появление и трансформация этнического имени (этнонима) следует за этапами изменения этнического самосознания.

В данной статье автор преследует цель показать значение изучения особенностей языка того или иного этноса для определения специфики его национальной культуры.

Термин «этнолингвистика», как и стоящая за ним область научного поиска, не нов. Он появился в 1940-х гг. и первоначально был неотрывен от имен американских ученых — антрополога Франца Боаса и лингвиста Эдварда Сепира, хотя не они первыми обратились к анализу взаимоотношений между этносом, культурой и языком.

Еще в начале XIX в. эта тема (проблема) успешно разрабатывалась братьями Гримм, создателями всемирно известной мифологической школы, нашедшей свое продолжение в России 60–70-х гг. XIX в. в трудах Ф. И. Буслаева, А. Н. Афанасьева и А. А. Потебни. Столетие спустя австрийская школа направила проблему «язык и культура» по пути конкретного изучения

составных элементов — «кирпичей» языка и культуры, продемонстрировав важность культурологического подхода во многих областях языкознания, прежде всего в лексикологии и этимологии.

Язык как зеркало народной культуры, народной психологии и философии во многих случаях как единственный источник истории народа и его духа давно воспринимался таковым и использовался культурологами, мифологами, этнологами, лингвистами в их исследованиях.

Проблема «язык и культура» давно интересовала языковедов. Коренной перелом в понимании природы и сущности языка был обусловлен сформировавшимся в конце XVIII в. (под воздействием открытий естествоиспытателей К. Линнея и Ж. Б. Ламарка) принципом историзма (эволюционизма), в соответствии с которым наиболее существенным свойством языка была объявлена его способность к историческому развитию, его изменчивости во времени (и в пространстве).

Основы типологического подхода к языкам были заложены уже в работах И. Г. Гердера, Р. Декарта, Г. В. Лейбница, А. Смита. На становление методологии исторического исследования оказали сильное воздействие идеи И. Г. Гердера, которые были изложены в его книге «Исследование о происхождении языка» (1770). Ему принадлежит указание как на природные, географические, так и на духовные, культурные факторы в развитии человечества и в появлении различий между народами.

И. Гердер в «Трактате о происхождении языка» (1770) связывал четыре фундаментальных феномена человека — язык, культуру, общество и национальный дух. Язык по своему происхождению связан с культурой и совершенствуется с обществом. Органическая связь языка с культурой и обществом делает его важнейшим компонентом национального духа.

В. Гумбольдт с 1795 г. разрабатывает идею «сравнительной антропологии» — сопоставления различных человеческих со-

обществ с целью выявления их специфики духовной организации. Язык — наиболее плодотворный путь к разгадке тайны человека и характера народов. Гумбольдтианство предполагает антропологический подход к языку. Только в XX в. идеи Гумбольдта нашли развитие в так называемом неогумбольдтианстве.

А. А. Потебня (1835–1891) вместе с Ф. И. Буслаевым использовали язык как исторический источник. Они показали, что на основании языковых данных возможно реконструировать и конкретные тексты или представления ушедших эпох, и историю развития человеческого сознания. А. А. Потебня сформулировал семиотический принцип, суть которого заключается в том, что о духовной жизни древнего человека «можно судить только по знакам, из коих главный есть слово, по знакам, толкуемым содержанием нашей собственной мысли, т. е. нашего собственного языка»<sup>3</sup>.

А. А. Потебня призывает к исследованию языка в связи с историей народа, с обращением к фольклору и художественным ценностям, составляющим достояние национальной культуры. Он постоянно обращается к понятиям «народ» и «народность». Язык выступает как порождение «народного духа» и вместе с тем как источник национальной специфики народа («народности»).

В художественном произведении, отражающем быт и нравы народов, носителями культурной, этнической информации являются прежде всего слова. Наблюдения над языком как хранителем знаний о культуре народа — носителя языка постоянно идут в двух направлениях: от слова к тексту и от текста — к слову. Именно благодаря культуроведчески емкому слову, создается, ощущается национальная маркированность текста. Национальные черты, национальная прикрепленность текста проявляется в громадном многообразии фактов и признаков. Описать их полностью сложно. Однако рассмотрение даже некоторых из них поможет освятить пусть ма-

лую, но все же определенную часть национальной картины мира, часть портрета национальной культуры, так или иначе отраженных в нем.

Любое произведение искусства несет на себе печать времени и пространства: времени создания произведения и времени, отраженного в нем, своеобразие страны, и примет локального пространства. Жизненный уклад в каждой стране обладает своими особыми, неповторимыми чертами. Национальная картина мира, отраженная в художественном тексте, крайне сложна и многослойна, и ее нужно рассматривать не только с филологических, но и с философских, психологических, искусствоведческих и других позиций.

Национальная специфика языка ярче всего проявляется в лексике, так как именно лексика наиболее тесно связана с исторически конкретным миром вещей и понятий, значимых в том или ином обществе. И прежде всего лексическими средствами в художественном тексте рисуются национальные картины мира. Слова являются национальными ориентирами, носят экзотический характер, которые так или иначе отражают в своей семантике своеобразие культурно-исторического опыта народа — носителя языка. Национальный колорит художественного произведения как раз и подчеркивается наличием в его структуре слов-экзотизмов, которые вызывают разнообразные ассоциации в данной лингвокультурной общности. «Различия между языками, обусловленные различием культур, заметнее всего в лексике и фразеологии, поскольку номинативные средства языка наиболее прямо связаны внеязыковой действительностью. Экзотизмы не столько раскрывают или толкуют чужую культуру, сколько символизируют ее»<sup>4</sup>. Воссоздание окружающей действительности определено специфическими языковыми чертами.

В произведениях Л. Н. Толстого мы встречаем большое количество слов, характеризующих национальный быт, нравы,

обычаи народов Кавказа. Как правило, такие слова относятся к экзотической лексике. Отличительной особенностью таких слов-экзотизмов является то, что они в основном не имеют русских синонимов, поэтому обращение к ним при описании жизни иных народов продиктовано необходимостью. Такова в русском языке судьба слов *кумыс, плов, чурек, шашлык* и др. На фоне прочей иноязычной лексики экзотизмы выделяются как слова, не вполне лексически освоенные русским языком.

Этнокультурный компонент лексического значения слова представляет собой отражение в этом значении специфически национального восприятия тем или иным народом каких-либо реалий, фрагментов действительности и даже подлинных конструкторов народного сознания.

Этническая самобытность лексического значения слов, включающих в свой состав этнокультурный компонент, обычно маркируется в лексикографических источниках с помощью специальных показателей национально-культурной ориентации слова: *байрам* — «название двух трехдневных мусульманских праздников»<sup>5</sup>. Этнокультурный компонент лексического значения слова опирается на особые фоновые значения о фрагментах действительности, свойственных тому или иному народу или культурной общности тех или иных народов. Известный лингвист Анна Вежбицкая склонна рассматривать этноцентричность лексического значения едва ли не как его универсальный признак вообще<sup>6</sup>.

В произведениях «Набег», «Казачки» и «Хаджи-Мурат» Л. Н. Толстой показал взаимовлияние и согласие между народами, взаимопомощь соседей, культурный обмен духовными и материальными ценностями. Например, гребенские казаки переняли у горцев одежду и некоторые обычаи, но сохранили в чистоте русский язык: «*Писари, льготные и вернувшиеся на праздник молодые ребята, в нарядных белых и новых красных черкесках, обшитых галунами, с праздничными, веселыми лицами, ходили от одного*

*кружка... к другому и, оставаясь, шутили и заигрывали с казачками*» («Казачки»). Взаимоотношения русских писателей с народами Кавказа никогда не прерывались.

В рассказе Толстого «Набег» слышится речь кавказцев. На Кавказе в процессе долголетнего общения русских с местным населением возник своеобразный жаргон, который Л. Н. Толстой назвал его «особым наречием». Вот как звучат несколько фраз горца-переводчика из «Набега»:

*«Это горской солома на таяк связал и огонь махать будет... Чтобы всякий человек знал — русский пришел. — Теперь в аулах, — прибавил он, засмеявшись, — ай-ай, томаша идет, всякий хурда-мурда будет в балка ташить».* В примечании автор разъяснял, что на кавказском наречии *таяк* значит шест, *томаша* — хлопоты, *хурда-мурда* — пожитки.

В произведениях мы наблюдаем отношение Л. Н. Толстого к языку и культуре горских народов, взаимодействие языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов в функционировании и эволюции языка. Не только язык (хотя он признается главным выразителем и хранителем культурной информации во времени), но и другие формы и субстанции, в которых выражает себя коллективное сознание, народный менталитет, сложившаяся в том или ином этносе или вообще социуме «картина мира», т. е. восприятие окружающей человека действительности, ее категоризация и интерпретация. Объектом «широкой» этнолингвистики становится вся народная культура, все ее виды, жанры и формы — вербальные (лексика и фразеология, фольклорные тексты), акциональные (обряды), ментальные (верования)<sup>7</sup>. Л. Н. Толстой смотрит на горскую жизнь глазами русского человека, который видит все вокруг как бы впервые, для него открывается новый мир.

Анализируя тексты, мы видим как язык в разных формах его существования, на разных этапах его истории влиял и влияет на историю народа, на положение того или

инога этноса в современном обществе. Объектом являются все стороны языка в его вербальной и невербальной форме. В различных языковых ситуациях ярко видны разные этносоциальные слои. Рассматривая тексты Л. Н. Толстого, мы видим, что он показывает жизнь горцев больше в социально-бытовом плане: обращает внимание на одежду, убранство сакли, без иронии и удивления, а просто и понятно рисует уличные сцены, описывает похороны, т. е. прослеживается повседневная жизнь кавказских горцев. Вот каков внутренний вид жилища богатого горца: *«Горница хорошая, стены глиной гладко вымазаны. В передней стене пуховики пестрые уложены, по бокам висят ковры дорогие; на коврах ружья, пистолеты, шашки — все в серебре. В одной стене печка маленькая вровень с полом. Пол земляной, чистый, как ток, и весь передний угол устлан войлоками; на войлоках ковры, а на коврах пуховые подушки»*. Таким образом, в художественных текстах Л. Н. Толстого содержится не только этнолингвистическая, но и разнообразная этнографическая информация.

Широкое использование материала, раскрывающего быт, нравы, привычки, характер гребенцов, а в связи с этим и горцев, является ярким примером взаимодействия и взаимовлияния двух языков. Следовательно, в произведениях кавказского цикла Л. Н. Толстого прослеживается не просто взаимовлияние языков, но и показано проникновение русской культуры в жизнь горского народа. В «Хаджи-Мурате» ярко прослеживается влияние русского языка. По-русски Хаджи-Мурат говорил плохо, а потому произносил только отдельные фразы ломаным языком, особенность которого — несклоняемость слов и инверсия, Например:

«— Хорош песня, умный песня...»

Этнолингвистическая проблематика актуальна всегда, поскольку она рассматривает соотношение этноса и языка. А судьбы языка и этноса всегда тесно связаны между собой. В языке и через язык выделяют-

ся такие особенности, как национальная психология, характер народа, особенности его мышления и художественного творчества.

Исследование общих закономерностей и специфических особенностей вхождения северокавказского этнокультурного феномена в систему мировой цивилизации имеет большое научно-практическое значение в осмыслении истории горских народов, их этнических культур, в формировании правильного исторического сознания, нравственных идеалов и национальных ориентации, а также в стабилизации межнациональных отношений.

Сегодня в широком социальном контексте, на материале различных языков изучаются общетеоретические основы развития поликультурной и многоязычной личности, социокультурные нормы речевого поведения в условиях межкультурной коммуникации.

На наш взгляд, при изучении картины мира, отраженной в языке народа, весьма эффективными являются методы теории семантического поля и идеографических классификаций лексики, достаточно глубоко разработанные в современной лингвистике.

Таким образом, к числу наиболее актуальных проблем, в той или иной степени исследуемых в этнолингвистике и этно-психологии сегодня, следует отнести: выявление национально-специфических черт; выявление, изучение и описание феноменов, с одной стороны, а с другой —предопределяющих специфику национальной картины мира; выявление и описание кодов культуры, эталонов культуры.

Совершенно очевидно, что решить поставленные задачи можно, только опираясь на достижения различных наук, с которыми связана этнолингвистика. Думается, что целесообразно исследование отдельного языка и национальной культуры (носителя этого языка) как отдельной единицы.

### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> *Гумбольдт В.* О различии строения человеческих языков и влиянии на духовное развитие человечества (1830–1835) // Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – С. 123–134.

<sup>2</sup> *Толстой Н. И.* Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – 2-е изд., испр. – М.: Индрик, 1995. – С. 512, 27.

<sup>3</sup> *Потебня А. А.* Слово и миф. – М., 1899. – С. 285–378; 379–444.

<sup>4</sup> *Джаубаева Ф.* Словообразовательная активность экзотической лексики в русском языке // Языковые и культурные контакты различных народов: Сборник статей Международной научно-методической конференции / Под ред. А. П. Тимониной. – Пенза, НОУ «Приволжский Дом знаний», 2006. – С. 72–75.

<sup>5</sup> Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.

<sup>6</sup> *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. – М., 1996. – С. 34.

<sup>7</sup> *Толстой Л. Н.* Собрание сочинений: В 22 т. – М.: Художественная литература, 1978. – Т. 14: Повести и рассказы. 1903–1910.